

Среда, 23 мая 1956 г. № 122 (12120)

ГАСТРОЛИ ЮГОСЛАВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Народная комедия

Когда мы смотрели веселую комедию югославского классика Марина Држича «Дундо Марое», которой Югославский драматический театр открыл свои гастроли в Москве, нам невольно вспоминалось и творчество Гольдони, и некоторые комедии Шекспира, и ранние произведения Мольера. Мы находили немало общего между комедией Држича и творчеством этих прославленных представителей мировой классики. Между тем комедия «Дундо Марое» создана значительно раньше, чем жили и творили Гольдони, Мольер и даже Шекспир, — она написана в 1551 году! Это свидетельствует о глубокой самобытности и высоком уровне древней культуры народов Югославии.

«Дундо Марое» — одно из любимейших произведений югославского народа. Дух эпохи Возрождения с ее прогрессивно-демократическими тенденциями, с ее жизнелюбием, бурной жизнерадостностью и веселостью нашел яркое выражение в этой великолепной комедии югославского драматурга. Спектакль, поставленный в 1949 году, прошел более 250 раз и до сих пор не сходит с репертуара театра.

Демократическая тенденция комедии Марина Држича сказалась прежде всего в том, что ведущую роль играют в ней не богатые, представители господствующего класса, а их слуги. Они не только обаятельнее, искреннее, проще и веселее своих господ, но они гораздо умнее их, морально чище.

Говоря о достоинствах постановки, нельзя не отметить прежде всего превосходный актерский ансамбль и художественную цельность спектакля. Он весь, от начала до конца выдержан в единой художественной манере, в одном стиле. В этом спектакле органично сочетаются реалистическая правдивость актерского исполнения и яркая театральность, выразительность внешних форм и та внутренняя ирония, без которой нет настоящей комедии. Серьезность в нем превосходно уживается с комедийностью, с шутливым характером исполнения, доходящим иногда до актерского озорства, но при этом почти всегда в границах хорошего художественного вкуса. Игра югославских артистов необычайно темпераментна, изобретательна, разнообразна по актерским краскам, но вместе с тем подчинена чувству меры, против которого актеры комедийного жанра нередко грешат.

Темперамент, живость, веселость, непосредственность, легкость в игре не могли бы проявиться с такой силой, если бы артисты не обладали еще также и превосходной внешней техникой. Они отлично владеют ритмом, дикцией, жестом. У них очень выразительные и подвижные руки, при помощи которых они удивительно много умеют рассказать о своем образе и его переживаниях.

Все эти достоинства актерского искусства нашли свое яркое выражение в талантливой игре исполнителя центральной роли — артиста Йоко Лауренчица. Я думаю, не будет преувеличением сказать, что и все лучшие, типические свойства национального характера с необычайной полнотой и силой отразились в созданном им образе слуги Пóмета. Актер радует своей изобретательной и богатой творческой фантазией, рожающей одну за другой множество прелестных выдумок. Поэтому неудивительно, что зритель каждый раз с такой радостью встречает выходя-

щего на сцену Пóмета — Лауренчица, который так ловко, так остроумно, так увлеченно плетет свои интриги, стараясь одурачить всех, кто стоит на его пути.

В роли его веселой партнерши — служанки Петруньеллы выступает Мира Ступица. Она такая озорная, такая хитрая, такая подвижная, такая шустрая и ловкая, что не любить ее нет никакой возможности, и зритель бурно реагирует на ее разнообразные выходы. Актриса все время ведет роль где-то на грани между комедией и фарсом, однако не соскальзывая за пределы этой опасной границы.

Нельзя не отметить, что и все остальные «слуги» в этом спектакле обладают каждый своим неповторимым характером. Вот Попива в исполнении Жарко Митровича. Он уже три года околачивается в Риме со своим господином Маро без всякого полезного дела. Он страшный интриган, весьма ехидно настроенный субъект, старающийся обставить соперника и нагло над ним посмеяться. А вот слуга Дундо Марое — Бокчило, которого так чудесно играет Деян Дубаич. Это — явный провинциал. Замученный скaredностью своего хозяина, он вечно голодает, но, не теряя чувства юмора, он быстро включается в общую атмосферу интриг и всяческой предприимчивости, господствующей на этой маленькой римской площади. Очень смешна сцена, когда Бокчило в состоянии крайнего голодного возбуждения лезет на стену дома, чтобы заглянуть в крохотное кухонное оконце — не удастся ли там чем-нибудь поживиться.

Следует особо отметить превосходную игру Виктора Старчица в небольшой роли ростовщика Сади. Артист ухитряется невыносимую монотонность сладчайшего в своей елейности Сади показать очень ярко и смешно. А это нелегкая задача, и Виктор Старчиц справляется с ней мастерски.

Есть хорошие места в роли старого скупца Дундо Марое у артиста Карло Булича. Хочется только пожелать ему несколько большего разнообразия в актерских красках.

Очень ярко, с большим артистическим увлечением и мастерством играет свой небольшой эпизод Мия Алексич (трактирщик). Забавные комедийные фигуры создают Пожа Рутич (Уго Тедешко), Младен Веселинович (Ондрардо де Августа), Анна Паранос (нянька). Выразителем в роли Маро Стоян Дечермич. Бледнее других сыграли свои роли Соня Хлебшова (Лаура) и Дубравка Перич (Пере).

Всяческого одобрения заслуживает режиссура спектакля. Постановщику Бояну Ступице удалось создать гармонически целостный спектакль, в котором все подчинено единому режиссерскому замыслу.

В духе старинного театра построена художником Миленко Шербан выразительная архитектурная декорация, изображающая небольшую римскую площадь.

Оценивая спектакль в целом, нельзя не выразить чувства благодарности за то удовольствие, которое мы испытали, знакомясь одновременно с выдающимся произведением старинной югославской классики и с работой молодого, полного творческих сил театрального коллектива, поставившего свое искусство на службу интересам народа, строящего социализм.

Б. ЗАХАВА,
народный артист РСФСР.